

Виктор ЮРЧЕНКО

Политическое сознание в структуре национальной идентичности

Общая оценка ситуации вокруг России показывает, что угрозы национальной безопасности эволюционируют, становятся многофакторными, концентрируются в различных регионах, взаимно влияют друг на друга, приобретают комплексный характер. Нужен осознанный, целенаправленный системный подход для их локализации и нейтрализации.

Анализ различных видов безопасности, как правило, остается вне сознания рядовых граждан, поскольку человек живет в среде ближайшего окружения, малой ассоциации, родственников, семьи, соседей, трудового коллектива и т.п. Проблемы больших социальных общностей людей, наций, государства, а тем более глобальные проблемы могут его волновать лишь в той мере, в какой он обнаружит в их содержании свой личный интерес или ценность. Отсюда следует вывод: любой вид безопасности имеет человеческое содержание, которое, чтобы не остаться всеобще абстрактным императивом, должно отражать, выражать интересы рядовых, простых граждан, быть им понятным, одобряемым, а следовательно, принятым и реализуемым сознательно. Только при помощи этого механизма можно достичь цели, при которой любая коллективная безопасность не будет абсолютно внешним явлением для отдельного человека, а станет его внутренней потребностью осознавать ее как свою и соответственно действовать эффективным образом. Поэтому любой вид безопасности при теоретическом оформлении своего содержания должен описываться через призму человеческих интересов, ценностей, прав и свобод, а также личностных обязанностей [1, с.165].

Виктор ЮРЧЕНКО
– проректор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор философских наук, профессор

В предыдущих номерах

Тема представлена:

№ 6. 2009 г. СОЗДАНИЕ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ МЕР ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (автор В. Кириленко)

В условиях появления подобных угроз для исторического развития российской государственности наиболее важное значение приобретает создание национальной идеологии как символической системы, рационально выражающей основные направления общественного развития, декларирующей средства и механизмы самоидентификации общественной системы. В этой связи в материалах постоянно действующих научных семинаров Центра проблемного анализа и государственного проектирования поднимается актуальная, на наш взгляд, проблема сохранения сущности государства.

Важнейшим политическим ресурсом обеспечения национальной и региональной безопасности является политическое сознание как совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики индивидуальным субъектом политического процесса. К примеру, в Чеченской Республике, по сравнению с другими республиками Южного федерального округа, сильны обычно-правовые механизмы регулирования отношений и кровнородственные связи. Поэтому любые формально-юридические конструкции должны быть адаптированы к местным политическим социокультурным условиям. Ведь люди нередко воспринимают доводы разума, соглашаются с необходимостью изменений, подтверждают свою приверженность преобразованиям, но их общественное, политическое поведение не меняется [2, с.140].

Необходимо четко представлять, насколько демократические принципы смогут прижиться в обществе с укорененными традиционалистскими принципами политической и юридической регуляции. «Невозможно ожидать от представителя традиционной или авторитарной культуры принятия цивилизационного паттерна, с которым ему никогда не приходилось сталкиваться, ведь даже те, для кого эта культурная модель знакома с детства, иногда не могут достаточно четко описать ее» [3, с.153].

Социально-политическое пространство детерминирует стремление индивида или группы адаптироваться к тем или иным групповым политическим интересам. В этом процессе исключительно важную роль играют критерии морали и ценностные ориентации, трактовка политических событий в рамках эмоционально-нравственных предпочтений (особенно в параметрах «справедливо – несправедливо», «выгодно – невыгодно», «полезно – вредно» и т.д.). Такое восприятие политической реальности закономерно воспроизводит болезненные этнофобии, агрессивность, политическую апатию и бунтарство, поскольку система ценностей в современном российском обществе является полем конфликтного взаимодействия различных социальных групп и слоев [4, с.52]. Поэтому на государственном и теоретическом уровне необходимо выработать такую стратегическую политическую программу, которая бы соответствовала массовым настроениям, ожиданиям людей, способствовала консолидации общества в целях обеспечения политической стабильности и инновационного развития страны.

Российское политическое пространство, состоящее из множества политических субкультур, в ментальном плане разнородно. Поэтому политический класс тоже неоднороден. И тем не менее выработка идеологии легитимности возможна на основе учета специфики, присущей различным субкультурам, особенностям восприятия мира политики, формирования жизненной картины мира у разных социальных и этнических групп. Опыт 90-х годов показал, насколько опасна политизация этничности, этнической идентичности. В современной политической стратегии приоритет отдается гражданской общероссийской идентичности.

Национальную идентичность можно интерпретировать как отнесение граждан к определенным государствам. Она утверждается, прежде всего, через систему воспитания, образования, государственный язык, традиции, культуру и прочее. В современном мире идентичность играет огромную роль, поскольку концепция перехода от структуры национальных государств к структуре глобального мирового сообщества оказалась несостоятельной.

На наш взгляд, объяснять согласованность действий индивидов только соображениями политического порядка, потребности в безопасности и защите недостаточно. Намного более глубокой согласованность будет в случае наличия базовых ценностей, разделяемых большинством населения. И основа для соблюдения политического порядка станет стабильной.

Трудности формирования нового менталитета возникают в процессе принудительной адаптации людей к сложному и длительному периоду реформирования, а это может привести к тому, что политика преобразований станет мишенью для критики со стороны общества, в результате чего власти придется преодолевать сопротивление. Чтобы упреждать протестные выступления и обеспечивать взаимопонимание власти и общества, нужны такие интеллектуальные и психологические ресурсы политических лидеров, которые с помощью политического дискурса способны конструировать новую социальную и политическую реальность, поддерживаемую большинством граждан страны.

На эти особенности современного российского процесса обращает внимание и политолог Л. Радзиховский, анализируя первые итоги президентства Д. Медведева. Он отмечает, что «сегодня России для политической и социальной модернизации жизненно необходимо «новое мышление». Суть этого «нового» ясна: умение думать и действовать компромиссно, не по принципу вертикали (команда – подчинение). Разумеется, в административном аппарате этот принцип обязан действовать. Но распространение его на другие области выхолащивает политические, социальные институты, разрушает бизнес-среду. Для того чтобы социальная жизнь задышала, необходим иной климат, необходимо то, чего нам всем фатально не хватает – чувст-

во политической меры. Принципу «все – или ничего» надо противопоставить другой – «в определенной степени», что опять-таки связано все с той же культурой компромисса, умением остановиться, учесть интересы другой стороны, видеть цель не в том, чтобы проломить свою волю любой ценой, а в том, чтобы добиться равновесия на новой ступени развития» [5].

В современной теории безопасности наметилась тенденция в определении факторов, влияющих на нее, обращать внимание на такую существенную детерминанту, какой является космополитизм. Это проявляется в том, что в массовом сознании мотивация национально-патриотического характера ослабевает, а в определенных обстоятельствах и вытесняется транзитивным мышлением. Человек все меньше ощущает себя частью этноса или гражданином конкретного государства. В массовом сознании происходит ценностный переход от установок национально-патриотической уникальности и этнокультурной самобытности к унифицированному, как правило, либерально-ориентированному мышлению.

С другой стороны, в многонациональной России серьезную угрозу представляет крайний национализм, абсолютизирующий узкоэтническую ментальность, что чревато внутренним расколом и распадом полиэтничной государственности. Так, согласно данным экспертного опроса, проведенного сотрудниками лаборатории политической социологии Южного научного центра (ЮНЦ) РАН, серьезное беспокойство у специалистов вызывала проблема национализма на Юге России. В процессе опроса данный фактор стоял в числе первых. На вопрос: «Существуют ли угрозы региональной безопасности на Юге России? Если да, то какие?» эксперты дали, например, такие ответы: «Конечно, существуют. Большую угрозу представляет национализм, который может привести в дальнейшем к терроризму»; «Реальной угрозой для региональной безопасности на Юге России являются силы, стремящиеся по различным поводам использовать фактор полиэтничности, поликонфессиональности, этнополитические конфликты, в том числе и замороженные»; «Угрозой для региона являются различные формы идеологий: национализм, шовинизм, фашизм, а также их практические проявления».

Однако национализм, с точки зрения экспертов, все же выступает как латентный конфликтогенный фактор, который может активно себя проявить только в определенных условиях: «Различные ультранационалистические группировки не могут оказать влияния на безопасность региона, если не будет подпитки сверху»; «Националистические и шовинистски ориентированные группировки опасны для общества своей идеологией и преступными деяниями. Но они без финансовой подпитки, негласной политической поддержки не способны влиять на общий уровень безопасности региона. Дестабилизирующими факторами могут стать «оранжевые революции», поддерживаемые из-за рубежа и внутренней оппозицией, пытающейся изменить нынешний политический курс»; «Приближение НАТО, США к южным рубежам России способствует реанимации националистических, сепаратистских настроений и их проявлений» [6, с.79].

Формированию этнофобийных и националистических настроений в отношении к иноэтническим группам во многом способствует использование отдельными СМИ языка вражды. Под языком вражды понимаются языковые конструкции, вызывающие отрицательное отношение к представителям иных этнических и религиозных общностей и провоцирующие рост напряженности этнических отношений. На деструктивное влияние СМИ указывают и некоторые эксперты. «СМИ не научились освещать этнополитические процессы в соответствии со стандартами конфликтологической работы. Они назойливо этнизируют конфликты, что влияет на психологическое состояние населения и обстановку» [7, с.184].

Существует угроза для идентификационной составляющей России, накапливающейся тысячелетиями и потому хранящей наиболее устоявшиеся представления различных этнонациональных общностей о себе самих. Важнейшей задачей национальной безопасности является защита и сохранение российской идентичности как сущностной основы и одновременно важнейшего ресурса конкурентоспособности в современных условиях. Можно предположить, что утрата идентичности может привести к потере не только национальных ценностных ориентиров, но и государственного суверенитета.

Этническое самосознание не должно вступать в противоречие с общероссийской гражданской идентичностью, и на основе формирования подлинного доверия в отношениях между этническими группами должен создаваться важнейший сегмент информационного пространства как элемент социального капитала российского общества в новых геополитических условиях. Решить данную задачу возможно при условии тесного взаимодействия всех уровней власти в направлении противодействия ксенофобии, экстремизму и терроризму [8, с.126-128]. В условиях нестабильной межэтнической обстановки властные элиты должны ориентировать СМИ на создание безопасного информационного пространства, способствующего позитивной межэтнической коммуникации и формированию толерантных установок по отношению к этническим меньшинствам.

На основе серии исследований ученых ЮНЦ РАН было выдвинуто предположение, что в южном макрорегионе реализуется умеренно негативный конфликтологический сценарий, который свидетельствует о непринятии эффективных мер по деэскалации регионального конфликтного процесса на Юге России [9, с.334]. Эти тенденции проявляются и в политико-информационной сфере.

В Южном федеральном округе особенно остро ощущается потребность в формировании эффективной ин-

формационной политики, обеспечивающей основы безопасности полиэтничного, поликонфессионального региона. В региональной политике по развитию северо-кавказского региона комплексно переплетаются государственные интересы, национально-культурная самобытность и традиции местного самоуправления. Парадоксальным образом в глобальном открытом обществе усиливается фрагментация этнополитического сознания, которая усложняет, а порой и искажает межгрупповую коммуникацию, провоцирует эскалацию конфликтности и политизацию этничности. На основе этнического фактора образуются политические коалиции разного уровня. Формирование надэтнической общегражданской идентичности обеспечивается прежде всего грамотной информационной политикой, базирующейся на общественно-гуманитарных исследованиях, проводимых учеными различных подразделений РАН в четырех научных центрах – Южном, Дагестанском, Кабардино-Балкарском и Владикавказском. В систему Южного научного центра входят научно-исследовательские институты в Элисте, Грозном и Сочи. Учитывая стратегическую важность южного региона, в 2008 г. Президиумом РАН было принято решение о создании Института социально-экономических и гуманитарных исследований.

Специалисты по гуманитарным, социальным, экономическим и геополитическим вопросам в течение четырех лет работали над серией атласов социально-политических угроз и рисков Юга России. Накоплен объемный фактический материал, изменивший всю научно-информационную среду в направлении системного, комплексного анализа ключевых проблем как внутри южнороссийского макрорегиона, так и сопредельных странах [10, с.10].

Противоречивые, а порой и разрушительные процессы, происходившие в постсоветский период на пространстве СНГ, актуализировали проблему поиска механизмов социальной солидарности поколенческих, этнических, политико-экономических общностей и субкультур и создания новой системы гражданского воспитания на основе коммуникативно-синергетической парадигмы информационной безопасности. В этом контексте группа ученых кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (базовой кафедры Южного научного центра РАН) осуществляет исследовательскую работу по проекту «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» по программе Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)». Эти наработки позволяют дать определенные рекомендации органам государственного управления федерального и регионального уровней. В их числе – формирование с помощью СМИ и образовательных технологий толерантного сознания, активизация работы с религиозными организациями, национальными центрами и группами, формальными и неформальными политически активными молодежными объединениями, развитие региональной молодежной прессы, деятельности молодежных общественных объединений и организаций, молодежных отделений политических партий и т.д.

В условиях внешних и внутренних угроз для исторического развития российской государственности наиболее важное значение приобретает фактор ментальной целостности российского суперэтноса, создание национальной патриотической идеологии. Эффективная политика – это всегда такое управление конфликтными взаимодействиями в обществе, которое отражается в политическом дискурсе как наиболее влиятельная идеологема, «политическая формула», подтверждающая легитимность властной элиты, стремящейся к сохранению сложившейся институциональной структуры, включающей усилия по воспроизводству государственности. В первую очередь символопорождающие элиты должны осознать свою ответственность за создание идеологии этнического согласия и патриотизма, так как, чтобы остаться геополитическим субъектом, необходимо осмысленное противодействие любым попыткам разрушить ментальную целостность российского суперэтноса. От этого в конечном итоге напрямую зависит безопасность российского государства, российского полиэтничного социума.

Взаимоотношения федеральной и региональных элит оказывают большое влияние на политическую безопасность государства. Социально-политическая и экономическая ситуация в регионах Юга России во многом зависит от того, насколько качественно и эффективно реализуются поручения Президента РФ республиканскими властями. К примеру, согласно данным экспертного опроса, проведенного в Республике Северная Осетия-Алания среди представителей региональной элиты, около 60% респондентов считают, что распоряжения Президента РФ в рамках республики не могут исполняться в полном объеме. Любое решение проходит разные уровни управления – федеральный, региональный, городской, местный, где присутствуют конкретные группы, находящиеся у власти, каждая из которых имеет свой интерес [11, с.144]. А ведь именно от такого рода взаимодействия зависит функционирование экономического механизма страны, хозяйственные связи, условия движения, товаров, капитала и рабочей силы, а следовательно, экономический потенциал страны, ее экономическая безопасность. Они в значительной степени зависят от уровня политического консенсуса и политической стабильности. Если в обществе нет согласия по фундаментальным основам общественной жизни, политические противоречия между федеральными и региональными элитами таят в себе заряд политического напряжения и возможность дестабилизации.

Существует термин «элита знаний». Ее можно определить как элиту, действующую в области науки, образования, средств массовой информации, включая поли-

тических советников. Она обладает профессиональными знаниями и контролирует формирование системы символов, культурных ценностей, мифов, создает общественно значимые смыслы [12, с.5], из которых складываются более или менее согласованные идеологии. Тем самым эти круги решающим образом влияют на состояние общественного сознания и возможность его мобилизации для достижения поставленных целей.

Статья выполнена в рамках работы над проектом «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» по программе Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по образованию.

Литература

1. *Савченко И.А., Шпак В.Ю., Юрченко В.М.* Технология политического действия. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2007.
2. *Анников С.П.* Система органов государственной власти Чеченской Республики в условиях этнополитического конфликта: проблемы политической институционализации. Дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2009.
3. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000.
4. *Байдалова О.В.* Система ценностей как объект конфликта в обществе // Конфликтология для XXI века: Наука – Образование – Практика: Материалы Санкт-Петербургского Международного конгресса конфликтологов. Т. 1. СПб: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2009.
5. *Радзиховский Л.* Новый стиль // Российская газета. 2009. 19 мая.
6. *Юрченко И.В., Донцова Е.В.* Региональная безопасность Краснодарского края в контексте политических процессов в Черноморском макрорегионе. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008.
7. Из экспертного интервью В.В. Черноуса (Ростовская область). См.: Региональная конфликтология: экспертное мнение / под. ред. М.К. Горшкова. М., 2007.
8. Проблемы региональной безопасности в полиэтничной среде. Вып. 1. Информационная безопасность / Отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009.
9. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
10. *Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. 3. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 2008.
11. *Усова Ю.В.* Трансформация региональных политических элит в постсоветский период (на материалах Республики Северная Осетия-Алания). Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Владикавказ, 2009.
12. Сумма идеологии. Мировоззрение и идеология современной российской элиты. М.: Ин-т общественного проектирования, 2008.

Александр НИКИТИН, Мария НЕБОЛЬСИНА

Афганистан, Ирак: разработка новой Конвенции ООН

Начало в «ГС» №6, 2009

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИСУТСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО КОНТИНГЕНТА В ИРАКЕ

В Ираке обстановка также далека от мира. Но и здесь новая администрация США пересматривает свою политику и меняет условия пребывания военных. В связи с этим следует напомнить, что резолюция ООН 1511, принятая Советом Безопасности 16 октября 2003 года, санкционировала создание в Ираке многонациональных сил. В соответствии с этим решением многонациональные силы должны были обеспечивать безопасность миссии ООН по оказанию помощи Ираку и органов временной администрации. Ежегодно Совет Безопасности пересматривал и продлял мандат международных сил в этой стране.

Важнейшим событием последних лет стало «Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Республикой Ирак о выводе вооруженных сил Соединенных Штатов из Ирака, организации их деятельности на период их временного пребывания в Ираке», подписанное в ноябре 2008 года послом США в Ираке Райаном Крокером и главой МИД Ирака Хошияром Зибари. Этот документ вступил в силу с 1 января 2009 года и будет действовать в течение трех лет.

Новое Соглашение определяет предельные сроки пребывания военного контингента, после которых он должен быть выведен. Ключевые положения этого документа сводятся к следующему. США признают суверенное право правительства Ирака в любое время потребовать полного вывода американских войск, а Соединенные Штаты имеют право досрочно вывести войска из Ирака. Возможно также и более раннее прекращение действия договора, если Барак Обама, как и обещал, вернет свой контингент до середины 2010 года.

Александр НИКИТИН
– почетный президент Российской ассоциации политической науки, доктор политических наук
Мария НЕБОЛЬСИНА
– младший научный сотрудник Центра Евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО (У) МИД РФ